

27 ноября, вечер, 22:39, некий отель в Линьи.

Скрам лежал на кровати, уставившись в потолок.

Так он лежал уже полчаса, но сон все не шел.

В его голове царил неразбериха, связанная со множеством зацепок этого дела, ее трудно было привести в порядок и так же трудно было игнорировать.

Хоть цель его прибытия заключалась вовсе не в расследовании дела, а в том, чтобы 'установить, имеет ли это дело отношение к уникамам, и, насколько возможно, определить их способности', но сейчас, будь то его задание или расследование истинных обстоятельств этого дела - все зашло в тупик.

«Эх...»

Вздыхнул он и, в конце концов, встал.

Он умылся, надел спортивный костюм и покинул гостиницу.

Днем, находясь в общественном месте и выполняя свои служебные функции, он должен был носить костюм, это было правилом организации.

Но сейчас, он мог надеть то, что позволяло ему чувствовать себя комфортно.

На самом деле, Скрам не любил носить костюм, очень не любил.

Некогда он был военным, да и сейчас все еще им является.

Его звание 'лейтенант' присвоило ему вовсе не EAS, он получил его на воинской службе еще до этого.

К сожалению, пусть даже он прослужил на передовой много лет, а его боевые заслуги уже должны были принести ему более высокое звание, но его происхождение, другими словами, общественное положение его семьи, стало препятствием на его пути к военной карьере.

В этом отношении, естественно, что он чувствовал недовольство...

С какой стати эти молодые господа, даже не нюхавшие пороха, смогли начать с военного училища?

С какой стати они смогли закончить и стать командирами?

Это стадо молодых пустозвонов используют кровь простых солдат, чтобы орошать свои резюме, заставляют подчиненных своей карьерой платить за их ошибки, не пролив и капли крови могут подняться до звания генерала.

А солдаты со дна общества, вроде него, жертвующие жизнями, хоть и совершают великие подвиги, но никогда не дождутся дня, когда можно будет вздохнуть свободно.

Это справедливо?

Он часто задавал себе этот вопрос, однако...

Он никогда не хотел пойти и получить ответ.

Поскольку он считал, что это тупой вопрос, а тот, кто серьезно задумывается над этим вопросом, еще более тупой.

В общем, сейчас, по крайней мере, в плане должностных обязанностей, Скрам больше не принадлежал к армии Федерации.

В некотором смысле, он даже был благодарен этим молодым господам, сидящим в командных пунктах и предающихся пустым теоретизированиям...

Если бы не бестолковые приказы 'вышестоящих', Скрама не взяли бы в плен.

Если бы его не взяли в плен, он бы не подвергся допросу под пытками.

Если бы он не выдержал все эти пытки, превышающие человеческие пределы, тогда его необычные способности не проснулись бы...

Если бы его способности не пробудилась, его не забрали бы на службу в EAS.

Не было бы счастья, да несчастье помогло, что нас не убивает - то делает сильнее.

Человеческая жизнь, время от времени, может быть такой удивительной: ты никогда не знаешь, будет ли следующая глава твоей жизни освещена светом или залита дерьмом, ты лишь можешь продолжать идти вперед, не останавливаясь, продолжать двигаться к свету или утонешь в этом дерьме.

.....

Вечер, 23:03, Центр Коррекции Подросткового Поведения "Солнечный Свет".

Скрам добежал до этого места, хоть его гостиница находилась не рядом, но для такого человека, как он, бежать по ровным городским улицам в спортивной одежде, было не тяжелее, чем идти обычным шагом.

Преодолев эти пять километров, он даже не запыхался.

«Кто здесь?» - когда Скрам приблизился к главному входу в здание, стоящий на посту полицейский заметил его и подошел разобраться.

«Фух... Это я». - Скрам откинул капюшон спортивного костюма и подставил свету уличного фонаря свое лицо. - «Потише, если поблизости есть журналисты, вы своими воплями можете их привлечь».

«Сэр». – Как только полицейский увидел его лицо, тут же встал на вытяжку и отдал честь.

«Хватит, не нужно салютовать, возвращайтесь на пост».

Как бы то ни было, Скрам в привычной манере отсалютовал в ответ, в обычном воинском приветствии.

«Я хочу пойти и взглянуть на место преступления, не знаю, сколько времени это займет... Предупреди всех по рации».

«Есть». – Отозвался полицейский, повернулся и пошел на свой пост, одновременно нажав на рацию на плече и передавая сообщение.

Скрам быстро подошел к главному входу и оказался в главном здании Центра Коррекции.

Сейчас, хоть в здании и было электричество, но свет не горел.

Естественно, в эту эпоху люди тоже умели использовать мобильники в качестве фонариков.

Так и Скрам, полагаясь на свет мобильного телефона, начал обследование с первого этажа и проверил все до пятого.

В процессе, он старался вести себя, как другой человек - Чэ Вучэнь два дня назад.

Он строго придерживался рассказа Чэ Вучэня и эмитировал его движения, рассчитывая время.

В 18:36 Чэ Вучэнь прибыл на место преступления, в 19:25 он позвонил в полицию из контрольно-наблюдательного пункта, всего 49 минут.

Что произошло за эти 49 минут, с самого начала заставляя Скрама беспокоиться?

Возможно, эти лишь бесплодные метания мыслей Скрама, возможно, показания подозреваемого правдивы, но, в любом случае, он хотел сначала все проверить, пусть даже все будет бесполезно, по меньшей мере, он сможет выбросить из головы эти мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1849981>